

**Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
Сибирского отделения Российской академии наук**

TERRA EURASICA:
к 60-летию академика Б. В. Базарова

Иркутск
Оттиск
2020

УДК 94(5)
ББК 63.3(5)
Т35

Утверждено к печати Ученым советом
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
«Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН»

Ответственные редакторы:

чл.-корр. РАН Н. Н. Крадин,
д-р ист. наук, проф. Л. В. Курас

Рецензенты:

д-р ист. наук А. М. Плеханова
д-р ист. наук, проф. В. Д. Дугаров
д-р ист. наук, проф. Е. И. Лиштованный

Т35 Terra Eurasica: к 60-летию академика Б. В. Базарова: Сборник научных статей / отв. ред. Н. Н. Крадин, Л. В. Курас. – Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2020. – 300 с.

В сборник включены статьи, подготовленные к 60-летию юбилею академика Б. В. Базарова. Рассматривается широкий круг проблем всемирной и отечественной истории, начиная от первобытной археологии до современных вопросов экономической интеграции на евразийском пространстве. Большое внимание уделено Байкальской Азии, истории Монголии.

Книга предназначена для историков, специалистов в области общественных и гуманитарных наук, а также всех интересующихся вопросами отечественной и всемирной истории.

ISBN 978-5-6045121-3-5

© ИМБТ СО РАН, 2020
© Б. В. Базаров, 2020
© Н. Н. Крадин, 2020
© Л. В. Курас, 2020

УДК 94 (517.3)
ББК 73 (5 монг.) +Э35–3

Ц. П. Ванчикова

Религиозная политика Коминтерна в Монголии по документам РГАСПИ

Аннотация. В статье рассмотрена история Монголии 20–30-х гг. прошлого века, характеризующихся репрессиями против буддийской церкви. Антирелигиозная кампания в стране осуществлялась руководством МНР и МНРП под контролем партийных и государственных органов СССР и проводилась через Коминтерн. На основе опубликованных архивных материалов Коминтерна из РГАСПИ и правовых документов, изданных в Монголии, прослежены этапы и методы борьбы с буддизмом, буддийской церковью и монахами, представлявшими опасность для политической и экономической безопасности молодой республики. В результате целенаправленных мероприятий, проводимых через членов Ревсомола, бедняков и низшее ламство, была начата тотальная репрессивная кампания, завершившаяся массовыми репрессиями лам и полным уничтожением монастырей, о чем наглядно свидетельствуют архивные документы Коминтерна.

Ключевые слова: Монголия, Коминтерн, РГАСПИ, антирелигиозная политика, буддийская церковь, репрессии.

Статья написана на основе уникальных материалов, хранящихся в фонде 495 Российского государственного архива социально-политической истории¹, опубликованных в двух томах (243 ед. хр.) под руководством и общей редакцией Б.В. Базарова. Они позволили раскрыть многие ранее не известные факты истории этого сложного периода в истории Монголии. Целью статьи является выявление и характеристика этапов и методов борьбы с буддизмом, буддийской церковью и монахами на основе опубликованных архивных материалов Коминтерна и правовых документов, изданных в Монголии.

Ко времени победы Народной революции в 1921 г. буддийская церковь Монголии была не просто сильным религиозным институтом, а представляла собой могущественную и влиятель-

¹ Монголия в документах Коминтерна (1919–1934)/Науч. ред. Б.В. Базаров. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2012. Ч. I (1919–1929). 527 с.; Ч. II (1930–1934). 480 с.

ную политическую и экономическую силу. Поэтому сразу же после установления Республики был принят ряд мер, направленных на ограничение экономических и политических привилегий буддийской церкви, издан ряд постановлений, распоряжений, решений по всем самым насущным вопросам. После создания в 1924 г. МНР репрессии против буддийской церкви в Монголии стали частью общегосударственного политического процесса, направленного на секуляризацию общества, целью которого было уничтожение буддийской церкви, являвшейся основной угрозой для молодого социалистического правительства. Этот процесс происходил под руководством советских властей и полностью контролировался Коминтерном. Документы, освещающие историю отношений между Коминтерном и МНРП и его роль в политической жизни МНР, сохранились в фонде 495 в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ). Обзор и характеристика документов этого фонда даны в предисловии к 2-томной публикации 243 документов, осуществленной в 2012 г. Эти документы наглядно демонстрируют, что решению монгольского вопроса в целом и «ламского вопроса» в частности придавалось первостепенное значение не только Коминтерном, но и Политбюро ЦК ВКП (б). В «Резолюции Восточного отдела ИККИ по монгольскому вопросу» содержится прямое указание на то, что «Партия в своей политике должна содействовать углублению противоречий внутри ламаистского духовенства»¹. А в Приветствии Восточного секретариата ИККИ V съезду МНРП от 16 сентября 1926 г. ламство уже названо «наибольшей опасностью»².

Вплоть до 1926 г. отношение к религии у большей части руководящих членов партии было в целом лояльным, поскольку авторитет лам в повседневной жизни монголов и уважительное отношение к ним сохранялось не только среди народа, но среди членов партии и правительства, так, например, мероприятия «по «очищению» буддизма были фактически направлены на его сохранение. ... Представители монгольских властей вынашивали идеи об «очищении» буддийской религии, но не ее ликвидации»³. Об этом же свидетельствуют некоторые статьи «Закона об отделении дел религии от государства» 1926 г., говорящие о том, что «Правитель-

¹ Монголия в документах Коминтерна. Ч. I. С. 165.

² Там же. Ч. I. С. 169.

³ Синицын Ф. Л. Положение буддийской конфессии в Монголии в 1924–1944 гг. // Страны и народы Востока. Том: 34. М.: Восточная литература, 2013. С. 49–72.

ство наше обязано оказывать покровительство делу распространения и укрепления такого учения» и предписывающие наказание за притеснение лам¹.

К этому небольшому по объему Закону 29 октября 1926 г. было издано подробное и обстоятельное «Циркулярное разъяснение Правительства Монгольской Народной Республики», в котором дано разъяснение политики правительства. В нем еще также прослеживается осторожное и лояльное отношение правительства к буддийской церкви². В данном документе приводятся подробные разъяснения по всем религиозным вопросам, возникшим в связи с обнародованием «Закона об отделении дел религии от дел государства» и Конституции, таким как: вопросы о богдо-хане, о «владельцах-феодалах», хутухтах и хубилганах, о запрете отдавать сыновей в ламское сословие, о зачислении молодых лам, не живущих в монастырях, в список военнообязанных и способных вести военную службу.

Отдельный раздел посвящен разъяснению «всякого рода налогов», которые были «призваны уравнивать и облегчить налоговое бремя... населения»³. Взимание налогов было отрицательно принято духовенством, обвинившим правительство «врагом народа», в ответ на это правительство постановило: «что, хотя дела религии и отделены от государственных, но тем не менее лица духовного звания не исключены из ведения государственных властей, и потому они обязаны подчиняться всецело всем существующим законоположениям»⁴.

Государственная кампания, направленная против ламства и монастырей, учитывая все еще сильное влияние ламства, осуществлялась постепенно, но методично. С 1928 по 1932 г. после принятия решения о строительстве социализма в Монголии под влиянием Коминтерна был принят ряд мер, которые ухудшили положение монастырей и духовенства. Так, в 1928 г. на VII съезде МНРП, на 5-й сессии Великого Народного Хурала было принято постановление, запрещавшее поиск новых перерождений хутухт и хубилганов. На этом же съезде было принято решение о прове-

¹ Закон об отделении дел религии от государства. Монг. законодательство в 10-ти выпусках. Вып. первый. Основной закон и приложения. Изд. Полн. пред. СССР в Монголии. 1928. Статья 2. С. 37.

² Циркулярное разъяснение Правительства Монгольской Народной Республики // Закон об отделении дел религии от государства. Выпуск первый. Основной закон и приложения. Изд. Полн. пред. СССР в Монголии. 1928. С. 41–57.

³ Там же. С. 47–48.

⁴ Там же. С. 56–57.

дении дифференцированной политики по отношению к духовенству и о конфискации имущества светских и духовных феодалов. В резолюцию этого, а также и последующего VIII съезда, были включены вопросы о необходимости проведения широкой атеистической и культурно-просветительной работы среди населения.

В связи с кампанией, направленной на разрушение экономического благосостояния монастырей, были снова увеличены налоги на имущество монастырей и лам, резко уменьшилась численность скота. В середине 20-х гг. в Монголии было 767 крупных монастырей и около 6000 разных религиозных зданий и построек, приблизительно 90 тысяч лам разных уровней¹. К концу 1932 г. функционировало только около 200 монастырей².

В сентябре 1929 г. была начата широкая кампания по конфискации имущества, которой было начато гонение не только на высшее духовенство, но и на зажиточное население и середняков. Она предусматривала «мобилизацию батрацко-бедняцких и середняцких масс и их активное вовлечение в работу по конфискации»³.

Конфискация распространялась на: а) владетельных князей; б) хутухт и хубилганов; в) дворян, имевших крепостных, и г) чиновников «угнетавших и разбогатевших за счет эксплуатации аратской массы». Конфискации подлежало все имущество, за исключением юрты, принадлежностей культа и потребного количества домашней утвари и одежды и свыше 100 хуби (хуби – условная счетная налоговая единица, равняющаяся 30 тугрикам в отношении скота и 90 тугрикам в отношении недвижимого имущества). 100 хуби оставлялось на дальнейшее существование семьи независимо от количества членов семьи. Однако в отношении наиболее злостных угнетателей или лиц, разоривших или скрывших имущество, комиссии имели право снизить количество оставляемого семье хуби со 100 до 10⁴. Конфискация имущества и монастырского скота проходила под тщательным надзором ЦК МНРП и послужила основой для расширения колхозной кампании и создания новых госхозов. Основными исполнителями и опорой для проведения этой кампании были ревсомольцы, бедные слои населения, включая низшее ламство. Начиная с 1930 г. бывший монастырский

¹ Сонинбаяр Ш. Монголын төрөөс шашны талаар явулсан бодлого, баримт судалга // Лам нар, сүм хийдийн хэлмэгдэл ба цагаатхал. Улаанбаатар, 2008. С. 45–50.

² В документах начала 30-х гг. XX в. приводятся разные данные о количестве монастырей.

³ Монголия в документах Коминтерна (1919–1934)/науч. ред. Б. В. Базаров. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2012. Ч. I (1919–1929). 527 с.; Ч. II (1930–1934). С. 24.

⁴ Там же. С. 25.

скот стали передавать беднякам на выгодных для них условиях или в распоряжение государственных организаций или аратских хозяйств, что резко ослабило финансовое положение монастырей и лишило их важных источников дохода.

В 1930 г. на VIII съезде МНРП была официально принята программа по строительству социализма, в которой было отмечено, что ламы являются большим препятствием для проведения политической и экономической политики партии. В связи с этим были приняты меры по ограничению количества лам в монастырях и переводу их в светское положение. Так же в 1930 г., на 6-й сессии Великого народного хурала МНР, было принято Постановление, запрещающее прием в послушники детей, не достигших 18 лет, и запрет малолетним хуваракам оставаться в монастырях¹.

Еще одним средством борьбы с ламами, направленным на разрушение экономического благосостояния монастырей, стали мероприятия по внесению раскола между ними, заключавшиеся в разделении их на высших, средних и низших, целью которых было противопоставление низших и средних лам высшим и побуждение их к борьбе. Правительство, повышая этим самым социальный статус низших лам, устранило от управления монастырями высших лам и заменило их низшими, более лояльными к политике МНРП и правительства ламами. Более того, ламы низшего звена призывались к снятию обетов и обмирщению, что стимулировалось вознаграждением определенным количеством скота из конфискованной монастырской казны. Низшим ламам разрешалось создавать кустарно-промышленные объединения и кооперации и при этом властям предписывалось оказывать помощь малоимущим ламам за счет государственных, кооперативных и финансовых организаций, содействовать их устройству на работу или объединению в артели.

Для проведения этой политики в мае 1930 г. было издано «Циркулярное письмо ЦК МНРП и ЦК РСМ о работе среди ламства», в котором подробно излагались формы и методы агитационно-пропагандистской работы, рекомендации и советы для членов партии и РСМ по внесению раскола в ряды ламства: «...Партия должна... обратить самое серьезное внимание также

¹ Сонинбаяр Ш. Монголын төрөөс шашны талаар явуулсан бодлого, баримт судалга // Лам нар, сүм хийдийн хэлмэгдэл ба цагаатхал. Улаанбаатар, 2008. С. 45–50.

и на разложение ламства. Для этого, в первую очередь, необходимо использовать внутренние противоречия в самом ламстве, ведя работу среди ламской бедноты, стремясь противопоставить ее монастырским верхам, организуя ее оппозицию против них, добиваясь создания массовых настроений ламской бедноты за переход в «черное» состояние и организуя выходы из монастыря... Необходимо настойчиво обращать внимание ламской бедноты на уровень жизни высших лам, на то, что она протекает по большей части не в духе монастырских правил и обетов, но в удовольствии и разврате... Следует выдвигать идею контроля со стороны рядовых лам за состоянием джасы и прочего монастырского имущества и за их расходованием... Необходимо доказывать ламской бедноте, что ненависть богатых и знатных лам к партии и правительству проистекает исключительно из их боязни потерять свои привилегии и богатства, собранные эксплуатацией трудового аратства и хищением монастырского имущества... Необходимо обратить самое серьезное внимание на работу среди ламской молодежи... Следует ее политически развивать, подводя к активному протесту против монастырского уклада...»¹.

Еще более подробные разъяснения к данному циркулярному письму приводятся в «Секретной инструкции о работе среди ламства», которая была разработана ЦК МНРП совместно с ЦК РСМ, начинающейся с разъяснения о том, что представляет собой «партийный метод» борьбы с ламством: «Партия должна бороться с ламством партийными методами и на идейном фронте... Этот метод предполагает широкую партийно-просветительную работу среди бедняков-лам с целью обострения их борьбы с богатыми ламами и поощряя требования бедных лам о выдаче им их доли из монастырского имущества... и с разложения единства внутри ламства, тем самым ослабляя его, не давая поводов для выступлений против политики партии в будущем»².

Мероприятия по регулированию и решению ламского вопроса активно продвигались с двух сторон, как с монгольской, так и с советской. Документы РГАСПИ предоставляют уникальные сведения из секретных донесений, писем, инструкций, докладных, отчетов как самих монгольских деятелей, так и советских, в частности представителей Коминтерна, о сложнейшей обстановке в стране

¹ Монголия в документах Коминтерна (1919–1934)/науч. ред. Б. В. Базаров. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2012. Ч. I (1919–1929). 527 с.; Ч. II (1930–1934). С. 34–35.

² Там же. С. 40–41.

и внутри руководящих органов МНР и о полном контроле над ситуацией со стороны Коминтерна и советских партийных органов.

Практически с этого времени началась открытая борьба с духовенством. В документах же представителей Коминтерна в Монголии, большей частью помеченных грифом «Совершенно секретно», прямо указывается, что уничтожение экономической мощи и политического влияния монастырей является «решающей задачей антифеодальной революции в Монголии на данном этапе», и что работе с монастырями уделяется недостаточное внимание¹. И в этом же документе, докладе от 30.10.1931 г. Б. М. Черномордика, посланном в ИККИ и Восточный секретариат, указано, что при борьбе с монастырями должны использоваться новые методы, что необходимо активизировать ламскую бедноту «в борьбе против эксплуатации со стороны верхов», требовать от нее выполнения постановлений и законов власти².

Коминтерн требовал принятия ряда законодательных актов, связанных с запретом строительства новых монастырей, приема детей в послушники, рекомендовал обратить особое внимание на ламскую молодежь и стимулировать ее выход из монастырей³. Эта тактика прослеживается красной нитью на протяжении 1929–1932 гг. Во всех аналитических отчетах представителей Коминтерна приводятся подробнейшие сведения о политической, экономической ситуации в стране, о состоянии религиозных дел. Поставленные задачи были не так легко решаемы, и проводимая МНРП политика послужила поводом для открытых выступлений в ряде мест, саботирования постановлений об изъятии монастырского скота, обложении их налогами⁴.

Как видно из секретной стенограммы заседания Восточного секретариата ИККИ по ламскому вопросу, на котором заслушивались отчеты ЦК МНРП и представителя Коминтерна в Монголии, монгольское руководство и партия, которые, хотя и были сами раздираемы внутривнутрипартийной борьбой, сопровождавшейся чисткой, тем не менее все старательно исполняли требования Коминтерна. Проведенные ЦК МНРП мероприятия были в основном положительно оценены Коминтерном, но при этом был высказан

¹ Монголия в документах Коминтерна. С. 188.

² Там же. С. 199.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 239–240.

ряд замечаний и указано на недостатки в их работе, такие как недостаточная активность в привлечении народа к борьбе с поставленными целями, слабая работа с ламской беднотой по разложению ламства¹.

В результате данных мероприятий начались антиправительственные волнения и протесты лам и местного населения против обложения налогами, призыва в армию со стороны лам и местного населения, неоднократно вспыхивали народные волнения и восстания. Особенно крупные вооруженные восстания произошли в 1932 г. в Хубсугульском, Забханском, Арахангайском и Убурхангайском, частично в Алтайском и Южно-Гобийском аймаках Монголии, продлившиеся несколько месяцев (с апреля по ноябрь), которые, по словам С. Л. Кузьмина и Ж. Оюнчимэг, можно назвать гражданской войной в силу широкого охвата территорий и масштаба вовлеченности участников². Руководителями восстания были в основном ламы, а основную часть повстанцев составили простые араты, и даже члены МНРП, Ревсомола и часть местной бюрократии³. Восстания были жестоко подавлены. Точное число потерь неизвестно, предположительно погибло от восьми до десяти тысяч человек⁴. После подавления восстания все руководители восстания были приговорены к смертной казни, а в целом по стране усилилась и активизировалась антирелигиозная политика. С этого времени началась открытая борьба с духовенством.

Начиная с середины 30-х гг. МНРП и правительство вновь активизировали антирелигиозную деятельность, которая проходила в русле политики руководства СССР, которое придавало большое значение ситуации в Монголии, свидетельством чему является создание в 1932 г. особой монгольской комиссии при ЦК Политбюро ВКП (б). В 1934–1936 гг. был издан ряд постановлений Советом министров МНР и Президиумом Малого хурала, касавшихся лам и ламского вопроса⁵. Все эти многочисленные юридические доку-

¹ Монголия в документах Коминтерна. С. 337–339.

² Кузьмин С. Л., Оюнчимэг Ж. Социализмын эсрэг 1932 оны Монгол дахь бослого. Улаанбаатар, 2014. С. 181.

³ Там же. С. 88–89; Цэрэнбалжир Д. 1932 оны эвсэгт бослого. Улаанбаатар, 1990. С. 21, 53.

⁴ Кузьмин С. Л., Оюнчимэг Ж. Вооруженное восстание в Монголии в 1932 г. М.: Изд-во МБА, 2015. С. 102–103.

⁵ Следует выделить следующие документы: Постановление Совета министров МНР по докладу министра народного просвещения и здравоохранения Гончжона о проведении работы среди ламства в области национальной культуры, народного здравоохранения и санитарии (02.07.1934), Постановление Совета министров МНР об оказании медицинской помощи ламам (21.11.1934), Постановление Совета

менты в своей основе имели одну цель – разрушение монастырской системы, вывод лам из монастырей и способствование их интеграции в светское общество.

Одним из основных мероприятий, способствующих интеграции лам в современное общество, монгольское правительство считало обучение лам монгольской письменности и повышение их общего образовательного и культурного уровня, чему был посвящен также ряд постановлений и положений¹. Причиной обучения лам монгольской письменности было, прежде всего, то, что в монашеской среде языком образованности был тибетский язык, на котором издавались все богослужебные книги и проводились все богослужения, в связи с чем следовало переучить лам. Кроме того, монгольское правительство было осведомлено о проводимых в Советском союзе языковых реформах в национальных республиках, в частности в БМАССР, в которой начиная с 1931 г. после ожесточенных дебатов был введен латинизированный алфавит, просуществовавший до принятия в 1939 г. кириллицы, в Монголии же классический старописьменный монгольский язык был заменен кириллицей в 1943 г.

Следует отметить, что страна в 30–40-е гг. переживала сложный период коренных социально-экономических и культурных преобразований, строительства нового государственного аппарата и инфраструктуры.

Решающим для буддийской церкви стал VII съезд Великого хурала, состоявшийся в 1934 г., который постановил, что необходимо усилить контроль за выполнением монастырями и высшими ламами законов страны и усилить наказание в уголовном порядке для тех высших лам, которые нарушают эти законы². На этом же съезде был принят новый закон об «Отделении дел религии от дел государства», как в наибольшей мере соответствующий обстановке в стране, который отменил действие предыдущего закона от 1926 г.

министров МНР об обучении низших лам национальной грамоте (21.11.1934), Закон о военном налоге (08.02.1935), Постановление Президиума Малого Хурала и Совета министров о порядке поступления в ламы и перехода в светское состояние (13.02.1936), Постановление Совета министров о подоходном налоге с высших лам, а также с лам, имеющих крупные личные доходы (25.05.1936), Временное Положение об особом налоге с высших лам и лам, имеющих крупные личные доходы (25.05.1936).

¹ Сборник законов, положений и основных постановлений, принятых в Монгольской Народной Республике за время с февраля 1934 года по октябрь 1936 года. Улан-Батор-Хото: Соврем. Монголия, 1937. С. 102–103.

² Там же. С. 37.

Атеистическая кампания в Монголии начинает приобретать более жесткий характер после встреч в Москве 30 декабря 1935 г. и 7 января 1936 г. членов монгольской делегации, в которую входили П. Гендун, председатель Совета министров и министр иностранных дел МНР, Г. Демид, военный министр, и Д. Намсарай, начальник главного штаба Монгольской народно-революционной армии, с высшим руководством ВКП (б) И. В. Сталиным, В. М. Молотовым, К. Е. Ворошиловым и Б. С. Стомоняковым. Хотя на повестке дня стоял вопрос об укреплении обороноспособности МНР, фактически разговор шел о ламстве, которое называется первым в ряду основных вопросов монгольской политики вместе с вопросами обороны и оказания помощи со стороны Советского Союза¹. На протяжении всех дней встречи монгольские деятели подвергались критике со стороны советских руководителей. Так, И. В. Сталин говорил: «У вас сейчас ламство сильное. В отношении лам вы ничего не делаете. Ламы вас жрут, они растут и укрепляются. Если вы создадите крепкую армию и не ликвидируете лам, то это тоже плохо, потому что ламы могут разложить хорошую армию и ее тыл.... организация, возглавляемая Намсараем – тоже ничего не делает в борьбе с ламством.... Вы, Намсарай, ничего не делали в этом отношении, наоборот, поощряете лам»².

Далее 7 января, во время беседы по вопросам усиления обороноспособности и оказания помощи Советским Союзом Монголии, Сталин вновь возвращается к этой же теме, говоря об увеличении госрасходов на оборону и на армию, ультимативно заявив: «Мы дадим не больше 6 млн тугриков, а остальное найдете сами. Надо больше взять с лам, с высших лам взять налога 2 млн, а со средних – 1 млн, низших освободить от налога... Надо понять, что ламство есть ваши враги»³. В заключении этой беседы Гендун заверил, что он усилит борьбу с ламством и постарается сделать так, чтобы при следующей встрече все были довольны его работой⁴. Как видим, советское правительство оказывало сильнейшее влияние на политику и внутригосударственную ситуацию в стране, особенно в отношении вопросов, связанных с буддизмом.

После выхода нового Закона об отделении дел церкви от государства продолжились массовые репрессии против лам. С конца

¹ Российско-монгольское военное сотрудничество (1911–1946): Сб. документов: в 2 ч. Ч. I. Улан-Удэ: ИПК ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2008. С. 315.

² Там же. С. 309.

³ Там же. С. 314.

⁴ Там же. С. 315.

1936 и в 1937 г. власти страны приступили к репрессиям, обвинив и осудив под надуманными предлогами в контрреволюционной деятельности крупнейших буддийских деятелей и ученых лам, настоятелей монастырей. С созданием, по аналогии с советскими «тройками», в октябре 1937 г. Чрезвычайной комиссии, возглавляемой П. Чойбалсаном, для внесудебных рассмотрений дел арестованных стали проводиться показательные суды, на которых путем ложных обвинений были осуждены большинство лам высшей звена. Эта комиссия к апрелю 1939 г. на протяжении 1 года 6 месяцев провела 51 заседание, на которых были рассмотрены дела 25785 человек, к высшей мере наказания было приговорено 20099 человек, 5103 человека – к 10 годам заключения, 240 человек получили менее 10 лет заключения, 7 человек были отпущены. На одном заседании выносили приговоры от 40 до 1278 человек. Всего по данным дел проходило 31597 человек, из которых свыше 17000 были ламы, всего было осуждено 55,7% населения¹. В результате всех этих мер к концу 30-х годов практически все монастыри, оставшись без лам, опустели и прекратили свою деятельность, вслед за этим началось массовое разрушение монастырей.

Как видим, борьба была многоступенчатой, постепенно ужесточающейся, направленной на разрушение экономической независимости и благосостояния монастырей, для чего были использованы многочисленные методы и способы. Данный этап истории борьбы с буддийской церковью завершился победой партии и правительства. С конца 1938 – нач. 1939 г. до июня 1944 г. в МНР не было ни одного действующего монастыря. Конец 20-х – 30-е гг. – это особый период в истории буддийской церкви в Монголии, когда церковная организация и духовенство подверглись жесточайшим гонениям и репрессиям, о чем детально свидетельствуют архивные материалы РГАСПИ и юридические документы того времени. Тем не менее, несмотря на фактическое закрытие монастырей, буддийская традиция продолжила свое существование среди населения, подавляющее большинство которого было глубоко верующим. Этому способствовали ламы, ушедшие из дацанов и продолжавшие тайно поддерживать существование учения на протяжении нескольких десятилетий, вплоть до конца 80-х гг. прошлого века, периода восстановления и реставрации буддизма в Монголии.

¹ Российско-монгольское военное сотрудничество. С. 98–100.

Статья подготовлена в рамках государственного задания (проект XII. 187.1.4. «Культурное наследие народов Трансбайкалья и сопредельных регионов Восточной Азии в системе духовных ценностей России», № АААА-А17-117021310267-5).

Ts. Vanchikova

Religious policy of the Comintern in Mongolia according to the RSASPH documents

Abstract. The article deals with the Mongolian history of the 20–30s of the last century that is characterized by repressions against the Buddhist Church. The anti-religious campaign in the country was carried out by the Mongolian government and MPRP under the governance and control of the party and state bodies of the USSR and was carried out through the Comintern. The article is aimed at revealing and characterizing the stages and methods of combating Buddhism, the Buddhist Church and the monks that were a threat to the political and economic security of the MPR on the basis of published archival documents of the Comintern kept in the Russian state archives of social and political history (RSASPH) and legal documents issued in Mongolia. As a result of purposeful activities conveyed through the members of Revsomol, the poor and low ranked lamas, a total repressive campaign was launched that ended in mass arrests of Buddhist monks and the complete destruction of the monasteries, that is clearly evidenced by the Comintern's archival documents.

Keywords. Mongolia, Comintern, RSASPH, anti-religious policy, Buddhist Church, repressions.